

Бахнова Юлия Анатольевна

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ И ЕГО РОЛЬ В ЛИТЕРАТУРЕ
РУССКОГО МОДЕРНИЗМА**

Автор статьи рассматривает вопросы переводческой практики и диалога культур на рубеже XIX-XX веков, в период становления русского модернизма, который характеризуется возросшим интересом к переводу. Переводные произведения давали возможность русским читателям познакомиться с творчеством западных литературных школ и усвоить эстетические принципы "нового искусства".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 26-28. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Обнаружение имплицитного смысла рождает в читателе чувство удовлетворенности как собственными умственными способностями, так и текстом, который заставил его задуматься. Во-вторых, имплицитность помогает обойти критику, так как скрытый смысл может угадываться разными людьми по-разному, что не дает возможности обвинить автора в предвзятости. Наконец, имплицитность позволяет сделать текст глубже, ярче, то есть выполняет тексто- и смыслообразующую функцию, обеспечивая целостность и органичность текста.

Таким образом, статья А. Угланова на самом деле содержит большой пласт имплицитной информации. Журналист, выстраивая статью таким образом, чтобы читатель уловил асимметрию между высказанным и скрытым смыслами, создает неявный смысловой пласт, отражающий его собственную оценку и видение ситуации.

Список литературы

1. **Аргументы недели.** 2012. № 19.
2. **Ермакова Е. В.** Имплицитность в художественном тексте (на материале русскоязычной и англоязычной прозы психологического и фантастического реализма): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2010. 46 с.
3. **Зализняк А. А.** Семантика кавычек [Электронный ресурс]: труды Международного семинара «Диалог 2007» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. URL: http://www.philology.ru/linguistics2/zaliznyak_anna-07.htm (дата обращения: 23.12.2012).
4. **Лисоченко Л. В., Лисоченко О. В.** Языковая игра на газетной полосе: в свете металингвистики и теории коммуникации // Эстетика и поэтика языкового творчества. Таганрог, 2000. С. 128-142.
5. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1986. 797 с.

SPECIFICITY OF IMPLICITNESS IN JOURNALISTIC TEXT (BY THE EXAMPLE OF A. UGLANOV'S ARTICLE "DECREASING NUMBER OF CHEATS AND THIEVES")

Barysheva Alena Ivanovna
Bashkir State University
bai765@yandex.ru

The author reveals the basic functions of implicitness in a journalistic text, and also the most important ways of implicit meanings actualization, shows that implicitness in social and political journalism performs a sense formative function, ensuring the integrity and organicity of the text, and pays special attention to the analysis of textual complication figures – the markers of implicitness that draw reader's attention to the hidden meanings and allow him to understand the implicit information stratum.

Key words and phrases: discourse; implicitness; inter-discursiveness; presupposition; irony.

УДК 81'255.2

Филологические науки

Автор статьи рассматривает вопросы переводческой практики и диалога культур на рубеже XIX-XX веков, в период становления русского модернизма, который характеризуется возросшим интересом к переводу. Переводные произведения давали возможность русским читателям познакомиться с творчеством западных литературных школ и усвоить эстетические принципы «нового искусства».

Ключевые слова и фразы: перевод; диалог культур; западноевропейская литература; влияние.

Бахнова Юлия Анатольевна, к. филол. н.
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
www.bah.sam65@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ И ЕГО РОЛЬ В ЛИТЕРАТУРЕ РУССКОГО МОДЕРНИЗМА[©]

В настоящее время в связи с развитием переводоведения как особой отрасли филологической науки актуализируется интерес к переводческой практике и проблеме диалога культур.

Рубеж XIX-XX веков, период становления русского модернизма, характеризовался возросшим интересом к переводу. Он знакомил русских читателей с творчеством западных литературных школ, с развитием техники стиха и прозы, с взаимным влиянием литератур различных наций. Перелом художественных вкусов читающей публики и усвоение эстетических принципов «нового искусства» в России на рубеже веков проходили в значительной степени под влиянием творчества мастеров новейшей западной литературы: Г. Ибсена, Ш. Бодлера, Ф. Ницше, М. Метерлинка, О. Уайльда и других выдающихся писателей.

Интерес к различным культурам проявился в многочисленных переводах писателей рубежа веков. К примеру, благодаря переводческой деятельности Ф. Сологуба русские читатели познакомились со стихотворениями П. Верлена (сборники стихов 1908 и 1923 гг.), В. Гюго (1920-е гг.), А. Рембо, О. Уайльда. Эти переводы не только позволили глубже понять и оценить произведения переводимых авторов, но стали творческим переосмыслением оригинальных поэтических произведений и подтверждением поэтического кредо самого Ф. Сологуба. Для Ф. Сологуба обращение к западноевропейской литературе и к переводу было вполне закономерным фактом: в творчестве иностранных предшественников он искал «двойкой опоры – и того, что было... созвучно и близко, и того, что в его собственном творчестве отсутствовало или только намечалось» [5, с. 7].

Ф. Сологуб прославился как мастер поэтического перевода. Он начал переводить уже в молодости и сохранил интерес к переводческой деятельности (в основном с французского и немецкого языков) до конца своей жизни. До революции он переводил немного, работа над переводами не носила культурно-просветительского характера, а доставляла поэту удовольствие.

В поэзии он предпочитал перевод чисто лирических жанров: «Относительно переводов своих я должен подчеркнуть, что они для меня разорительны с практической точки зрения, но зато работа над ними доставляет мне огромное наслаждение. Переводить для меня всё равно, что пианисту играть экзерсисы; переводы предъявляют огромные требования к языку, и то, что пианист достигает в передаче языка композитора, я стремлюсь дать в стиле. Особенно усердно работаю над формой» [4, с. 6].

Как переводчика Сологуба привлекали французские поэты: В. Гюго, Леконт де Виль, А. Рембо, С. Малларме. Переводы из английской поэзии представлены у Сологуба произведениями У. Шекспира и О. Уайльда. Современники Сологуба считали, что он проявил себя «как безукоризненный переводчик» [1, с. 662]. Его переводы принадлежат к истинным шедеврам этого высокого искусства и продолжают публиковаться в многочисленных собраниях сочинений западноевропейской литературы.

Среди переводов, выполненных Н. С. Гумилёвым, сборник Т. Готье «Эмали и камни» (СПб., 1914), «Гильгамеш. Вавилонский эпос» (Пг., 1919), «Баллада о Робин Гуде» под редакцией Н. Гумилёва (Пг., 1919), а также перевод «Поэмы о старом моряке» Кольриджа (Пг., 1919). В 1919-1920 гг. он работает также над произведениями французских поэтов (Л. де Лиль, Верлен, Рембо) и над «Орлеанской девственницей» Вольтера. Постермтно вышли сборник «Французские народные песни» (Пг. – Берлин, 1923) и цикл «Абиссинские песни», переводы с французского, выполненные в 1916 г., но опубликованные лишь через 72 года (Л., 1988). Н. Гумилёв был также и теоретиком перевода. Его статья «Переводы стихотворные» вошла в брошюру «Принципы художественного перевода» (Пг., 1919). В своей статье о принципах стихотворного перевода (1919) он обобщил свой опыт переводчика и обосновал идеал «максимально адекватного» стихотворного перевода. К. И. Чуковский высоко оценил мастерство Н. С. Гумилёва-переводчика.

Западноевропейская культура с раннего детства стала второй духовной родиной М. Кузмина, одного из самых ярких представителей Серебряного века: он увлекался Шекспиром, Мольером, Сервантесом, Вальтером Скоттом, Гофманом, Россини, Вебером, Шубертом. Интерес к западноевропейской культуре проявился в многочисленных переводах поэта. Основные были выполнены им в период с начала 1920-х до первой половины 1930-х годов.

Переводческая деятельность М. Кузмина была весьма значительна. Она включала прозаические переводы из Арни де Ренье (1912), Боккаччо (1913), Апулея («Золотой осёл», 1929), П. Мериме (1934), переводы библейской «Песни песней» (1919), пьес У. Шекспира (1934-1936), зонгов из «Трёхгрошовой оперы» Бертольта Брехта (конец 1920-х гг.), а также многочисленные переводы лирической поэзии: стихи Г. Гейне, В. Гёте, Б. Микеланджело. Английская поэзия занимала немалое место в жизни Кузмина-переводчика: переводы из В. Шекспира (восемь пьес, а также 110 сонетов), из Д. Байрона (поэма «Дон Жуан»), стихотворения О. Уайльда и О. Бёрдсли.

Из этих переводов при жизни Кузмина в печати появилась только «Трагедия о короле Лире» (1934) и две песни из «Дон Жуана» (1935). Рукопись перевода сонетов Шекспира считается утраченной, а перевод «Дон Жуана» Байрона не был принят издательством, и вскоре после смерти Кузмина его сдали в архив.

Информацию о системе переводов Кузмина можно найти в предисловии к изданиям его переводов. Например, в предисловии к переводу «Илиады» Гомера поэт пишет: «Прежде всего, должна быть та или иная система перевода. Боюсь, что у меня её не было. Или нет, она, конечно, была, как во всякой работе... но система эта была столь растяжима, что охотно уступала своё место, когда этого требовали выразительность, точность и гладкость перевода, что её можно было не замечать. Я жертвовал ею при всяком удобном случае, иначе развалилась бы вся постройка, как бы легковесна она ни была» [2, с. 512]. Переводы Кузмина интересны, прежде всего, тем, что несут на себе заметный отпечаток некоторых характерных черт собственной поэтики Кузмина. Анализ переводов позволяет сделать вывод, что в некоторых случаях переводчик допускает свободное обращение с текстом первоисточника. Своё понимание теоретических принципов художественного перевода М. Кузмин изложил в предисловии к своему переводу «Короля Лира». Этот перевод вышел отдельным изданием в 1936 г. Переводчик пишет, что первое требование к языку перевода – «конкретность, вещность образов и переводов, полновесность и насыщенность» [3, с. VII]. Кузмин считает необходимым по возможности сохранять в переводе число строк, размер, наличие и порядок рифм, но допускает возможность сознательного отступления от «полной точности». Такой стиль характерен для большинства его переводческих работ.

Вместе с тем нельзя забывать о том, что при обращении к иноязычному лирическому тексту объективно невозможно создать абсолютно эквивалентный перевод. Во-первых, это обусловлено особенностями самого поэтического текста, а во-вторых, когда к переводу обращается поэт, в его арсенале всегда присутствуют художественные средства, характерные для его собственного творчества.

Символистские издания «Скорпион», «Гриф», издательство «Полюза» взяли на себя задачу представить русскому читателю обширную панораму западноевропейской литературы. Особая роль в этом принадлежит журналу «Весы». Интерес «Весов» к западноевропейской литературе сказался в пристальном интересе к проблемам теории и практики художественного перевода, разработке которых в журнале отводилось значительное место. Тщательность и высокий уровень переводов, бережное отношение переводчика к поэтической индивидуальности переводимого автора – одно из важных требований, которое «Весы» постоянно предъявляли ко всем переводным книгам.

В русском поэтическом переводе XIX века на первом месте, как правило, стоял переводчик, его мысли, его ощущения, чувства. Так называемый «вольный» перевод за основу брал иностранное произведение и трансформировал его в оригинальный текст. Переводчики изменяли технику стиха, зачастую смысл отдельных высказываний.

Последняя четверть XIX века привнесла новое в русский поэтический перевод. Ранее переводы печатались в литературных журналах, теперь же появились антологии зарубежной поэзии и собрания сочинений популярных в России иностранных авторов, поэтические альманахи, в которых редактор представлял творчество иноязычного лирика в переводе нескольких русских поэтов. Хотя эти издания не изменили традицию первенства переводчика, они выполняли библиографическую задачу – собирали под одной обложкой поэтические произведения, которые раньше печатались в журналах. В начале 1910-х годов изменилось и качество выполняемых переводов. Меняется положение автора и переводчика по отношению друг к другу, на первый план выходит автор, а переводчик подчиняется его воле, стараясь максимально точно передать и смысловую, и формальную составляющие оригинала.

Однако большая часть переводческого наследия писателей рубежа веков практически забыта, так как многие переводы, как и работы по проблемам перевода, печатались лишь в газетах начала века, а частью так и остались в рукописях. Некоторые выдающиеся поэты и переводчики того времени, к примеру Н. Гумилёв, находились под многолетним цензурным запретом, исключался не только анализ оригинальных и переводных произведений этих поэтов, но даже свободное упоминание их имён.

С точки зрения сравнительного литературоведения особый интерес представляют переводы, выполненные самыми талантливыми писателями рубежа веков. Иностранные влияния были восприняты из инонациональной литературы. Они вошли в оригинальное творчество, представляя собой один из самых сложных, но в то же время один из самых интересных аспектов исследования международных литературных связей.

Список литературы

1. Кузмин М. Сумеречная Дульциня // О Фёдоре Сологубе: критика; статьи и заметки. СПб., 2002.
2. Кузмин М. А. Несколько слов о переводе <отрывка из Илиады Гомера> // Кузмин М. А. Проза и эссеистика: в 3 т. М., 2000. Т. 3.
3. Кузмин М. А. От переводчика // Шекспир У. Трагедия о Короле Лире. М. – Л., 1936.
4. Сологуб Ф. Интервью по поводу перевода пьес Клейста // Биржевые ведомости. 1913. 28 окт. Веч. вып.
5. Федоров А. Два поэта: Иннокентий Анненский и Федор Сологуб как переводчики поэзии // Созвучия: стихи зарубежных поэтов в переводе. М., 1979.

LITERARY TRANSLATION AT THE TURN OF THE XIXTH-XXTH CENTURIES AND ITS ROLE IN LITERATURE OF RUSSIAN MODERNISM

Bakhnova Yuliya Anatol'evna, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk Polytechnic University
www.bah.sam65@mail.ru

The author considers the questions of translation practice and intercultural dialogue at the turn of the XIXth-XXth centuries, in the period of Russian modernism formation, which is characterized by increased interest in translation. Translated works allowed Russian readers to get acquainted with the creative works of the Western literary schools and to acquire the aesthetic principles of “new art”.

Key words and phrases: translation; intercultural dialogue; West European literature; influence.